

Кристиан вырвался из-за границы и бросил молодого дракона в своих руках на землю, пригрозив: «Еще один крик, и я убью тебя сейчас».

Молодой дракон сжался и перестал кричать.

Кристиан воспользовался хаосом, чтобы войти в покои Короля Драконов, и нашел коллекцию драконьей магии в потайном отсеке.

Кристиан не мог подавить восторг в своем сердце, и все, о чем он мог думать, было: «Какое подходящее время и подходящее место».

Драконов выманили, и ему посчастливилось найти книгу магии в мгновение ока. Он полистал книгу магии, но обнаружил, что все слова в книге были на драконьем языке, и он не знал ни одного из них.

Поэтому он схватил молодого дракона, которому всего 200 лет, и взял его в свои руки.

Молодой дракон только что трансформировался и был чрезвычайно слаб, и, хотя отчаянно сопротивлялся, Кристиан легко поймал его.

При всей суматохе в этом районе пропажа молодого дракона не будет замечена. Драконы будут думать только о том, что он был убит или исчез на войне, и не заметят ничего другого.

Чтобы драконы не услышали крики молодого дракона, Кристиан использовал заклинание тишины.

Заклинание тишины означает, что он окружен тихой зоной, из которой не может выйти ни один звук, но в то же время не может быть и звука. В результате он пропустил неоднократные разоблачения Бай Лисиня.

Кристиан использовал заклинание невидимости, чтобы скрыть свою форму и форму молодого дракона, и коснулся края границы.

Прежде чем уйти, Кристиан снова посмотрел на небо как раз вовремя, чтобы увидеть, как Бай Лисинь «падает» с головы черного дракона. В то же время черный дракон полетел еще дальше к Бай Лисиню.

Кристиан в экстазе рассмеялся при виде этого зрелища: «Посмотрим, не умрешь ли ты вот так».

Он хотел убедиться, что Бай Лисинь мертв, но молодой дракон в его руках издавал много шума и даже вгрызался в его запястье своими клыками. От боли Кристиан не осмелился больше

оставаться, поэтому он использовал дракона, чтобы открыть границу и выбраться наружу.

Как только он вышел за границу, Кристиан снял магию невидимости и безмолвия и бросил детеныша на землю, угрожая его жизни.

В этот момент Кристиан вдруг почувствовал, как позади него появилась убийственная аура, и бросился в сторону.

Сразу после того, как Кристиан вскочил, земля, на которой он только что стоял, превратилась в яму метровой глубины.

Кристиан посмотрел на вошедшего человека и тут же усмехнулся: «Хиллман, это ты! Большое спасибо за это время».

Хиллман стиснул зубы и сердито посмотрел на мужчину, одновременно красивого и зловещего: «Ты лжец».

— Кто сказал тебе быть доверчивым? Одной рукой Кристиан грациозно погладил свои обсидиановые волосы, похожие на солнце, а другой схватил оба крыла молодого дракона, сказав: «Ты должен быть благодарен, что я дал тебе бесплатный урок и не взял с тебя за это плату».

Хиллман был так зол, что хотел прожевать предателя ртом.

Кристиан увидел его движение и быстро поднял маленького дракона в руке к груди: «Давай, во что бы то ни стало, сделай его смерть мучительной».

Острые когти седовласого мужчины, которые собирались вытянуться, резко остановились!

Кристиан запрокинул голову и рассмеялся.

Так что, если дракон был силен?

Разве он не играл с ними? Он легко мог правильно использовать их сердца.

Кристиан дико расхохотался, в его глазах отражались презрение и злоба. От прежней святости не осталось и следа. Его лицо было похоже на злой призрак на восточном свитке с картинками.

«Если ты так энергичен, ты можешь использовать эту энергию, чтобы беспокоиться о королевстве твоей дорогой принцессы Софии Сены, которое я сравню с землей, если ты осмелишься снова противостоять мне!»

Он поднял молодого дракона, смеясь, когда тот сел в карету, припаркованную в стороне и оставленную на месте Бай Лисинем.

Белый туман поплыл у подножия кареты, тут же превратился в белый свет и исчез перед глазами Хиллмана.

Когда Хиллман увидел исчезновение Кристиана, он не задержался надолго. Он торопился вернуться в Сену, чтобы обеспечить безопасность принцессы Софии.

Взмахом рук Хиллман превратился в красивого длинного серебряного дракона и улетел на своих крыльях в сторону королевства Сена.

После того, как все они ушли, из ниоткуда в пустой пустыне появились шесть человек. Это были не кто иной, как шестеро мужчин, включая первосвященника Кенни.

Во время битвы между Золотым Драконом и Черным Драконом земля продолжала дрожать, и пещеру, в которой они находились, уже никак нельзя было спасти.

Затем один дракон и шесть человек бежали из пещеры в сиянии славы, и они всем сердцем слушали слова Бай Лисиня о том, что нужно взять на себя ответственность.

Затем драконы начали новую гражданскую войну между собой, и шестеро мужчин бросились следовать за Хиллманом и сбежать с территории дракона, прежде чем земля снова содрогнулась.

После этого они больше никогда не хотели возвращаться на территорию Драконов.

Драконы были слишком сильны, и, хотя они провели лишь короткое время на краю границы, это был ужасный опыт, который они не хотели бы помнить до конца своей жизни.

Все шестеро шли медленно, не зная, что сказать.

Спустя долгое время первосвященник Кенни сжал кулак и сказал: «Я не думал, что Кристиан окажется таким человеком».

Остальные пятеро погрузились в свои мысли. С юных лет они поклонялись Первосвященнику как богу. Они считали его своей духовной опорой и образцом для подражания.

Но сегодня их вера рухнула, и образ их образца для подражания был разрушен.

Несколько человек чувствовали, что их тела были лишены энергии, и даже их будущее было

неопределенным.

— Несмотря ни на что, вернемся в Империю Сарон, — сказал лидер поисковой группы, погруженный в свои мысли. «Мои люди все еще в заточении в замке, и я не могу оставить их здесь».

Кенни кивнул: «Хорошо, тогда посмотрим, что произойдет. Давайте сначала вернемся».

Затем несколько мужчин сели в карету, которую они оставили здесь, и направились в Империю Сарон.

***

В Саронской Империи Кристиан спрятал молодого дракона в край своего широкого рукава, вышел из кареты и направился прямо в свои покои.

Закрыв за собой двери, Кристиан поспешно отнес молодого дракона в подземелье, соединенное с его покоями, и запер его в магическую формацию.

Металл был для драконов хрустящим, как яблоко, и подземелье не могло их удержать, только магический массив.

Как только тело молодого дракона освободилось, он раскрыл свои клыки, чтобы броситься на Кристиана, но как только его крошечное тело было наполовину поднято, магическая формация пришла в действие, отправив в него полупрозрачный бледно-голубой барьер.

Детеныш застонал, когда его ударило током.

Кристиан усмехнулся: «Это моя территория, никто не придет тебе на помощь, даже если ты закричишь во всю глотку. Пока ты будешь себя вести хорошо, я не убью тебя и даже буду хорошо с тобой обращаться».

Молодой дракон рухнул на землю, его зрачки уставились на Кристиана, который, увидев, что молодой дракон не хочет сотрудничать, хмыкнул: «Как хочешь!»

И с этими словами он отвернулся, щелкнув рукавом.

Когда генерал Каплер услышал, что Кристиан единственный вернулся домой, он в исступлении поспешил к нему.

Как только он увидел Кристиана, то резко спросил: «Ваше Высочество, где Его Величество? Вы

пошли вместе, так почему же ты единственный, кто вернулся?»

С грустным выражением лица и слезами на глазах Кристиан выдавил: «Его Величество, он был убит».

Глаза Каплера расширились, и он в недоумении отступил на два шага: «Убит? Как это возможно? Разве с ним не было Черного Дракона?»

«Это было из-за Черного Дракона. Выяснилось, что Черный Дракон был предателем клана Драконов, и как только он вошел на территорию клана Драконов, на него напали стражники Короля Драконов. Во время нападения Его Величество, к сожалению, упал с черного дракона и был съеден».

Услышав известие о том, что его величество съели драконы, Каплер вскрикнул с красными глазами: «Нет, это неправда, это не должно быть правдой!»

Кристиан протяжно вздохнул: «Генерал Каплер, у людей есть свои горести и радости, и мне посчастливилось спастись. Страну нельзя оставить без короля. Генерал Каплер, пожалуйста, быстро соберите министров. Нам нужно вынести это на всеобщее обозрение».

Глаза генерала Каплера были красными, но он нахмурился, услышав слова Кристиана: «Нет, я верю, что Его Величество жив, и пока я не увижу костей Его Величества, я не признаю его смерти. Но ты, первосвященник, из девяти человек, отправившихся с тобой в это путешествие, как случилось, что ты единственный вернулся целым и невредимым?»

В глазах Кристиана вспыхнула грусть: «Я хотел умереть там с ними, но Его Величество перед смертью поручил мне вернуться в Империю и передать его послание».

Все еще не желая верить известию о смерти императора, Каплер покачал головой и с трудом поднялся на ноги, говоря: «Я не признаю, что его величество умер, пока не увижу костей. Верховный Жрец, я прощаюсь».

Кристиан тайно стиснул зубы, когда увидел, насколько упрямым был Каплер.

Если ты их не призовешь, ты думаешь, я не смогу этого сделать?

Его губы скривились в усмешке, и он сказал священникам вокруг него: «Включите национальную траурную музыку и соберите служителей. Мне нужно передать им кое-что очень важное».

***

Хиллман по ветру улетел обратно в королевство Сена. Он так стремился узнать новости о Софии, что даже забыл о своем воплощении.

В замке королевства Сена люди смотрели на внезапное появление огромного серебряного дракона, и один за другим они кричали и разбегались во всех направлениях, чтобы спастись.

Только София в саду за домом посмотрела на прекрасного серебряного дракона и заложила руки за спину, улыбаясь и щурясь.

Хиллман увидел Софию и, нырнув, полетел в ее направлении, а достигнув земли, превратился в красивого молодого охранника.

Он схватил Софию за плечи и поспешно сказал: «София, послушай мое объяснение, я не собираюсь причинять тебе боль».

София схватила Хиллмана за запястье и улыбнулась: «Хиллман, ты выглядишь так красиво, когда превращаешься в дракона, как плывущее облако».

Не ожидая, что София похвалит его, а не испугается, Хиллман на мгновение задумался и удивленно сказал: «Ты не боишься меня?»

София спросила в ответ: «Ты охранял меня; почему я должна тебя бояться? Ты мне нравишься больше всего на свете».

Услышав слова Софии, грудь Хиллмана наполнилась радостью. Счастье пришло так внезапно, что он не мог в это поверить.

Он крепко обнял Софию, вдыхая носом аромат, принадлежавший только ей одной.

Высоко над замком глаза короля Серинона ярко сияли при виде его дочери и дракона, обнимающих друг друга.

Пока София предавалась сладким снам во второй половине дня, Хиллмана вызвали в кабинет короля Серинона.

«Хиллман, я не ожидал, что ты будешь драконом». — сказал король Серинон низким голосом.

Хиллман стоял на полу на коленях и уважительно сказал: «Ваше Величество, хотя я и дракон, я никогда не причинял вреда человеку. И единственная причина, по которой я здесь, это защитить принцессу Софию».

Король Серинон оглядел Хиллмана с ног до головы, словно желая удостовериться в правдивости его слов, и Хиллман нервно выгнул спину, опасаясь, что король Серинон выгонит его из дворца и что он больше никогда в жизни не увидит Софию.

Только спустя долгое время король Серинон сказал: «Да, я верю в твои чувства к Софии. Этим утром, когда я увидел вас двоих в глубоких объятиях, я вдруг почувствовал, что принял очень неправильное решение».

Король Серинон вздохнул: «Мне не следовало опрометчиво делать Софию невестой короля Александра. Ах, если бы я мог повернуть время вспять, я бы сделал Софию твоей невестой».

Глаза Хиллмана загорелись от удивления, и он спросил: «Ваше Величество, это правда, что вы говорите?»

Он кивнул: «Королевское слово — не шутка».

Хеллиман взволнованно сказал: «Ваше Величество, король Александр отправился на Территорию Драконов два дня назад, и в этот момент он находится в серьезной опасности».

Как только он закончил свою фразу, магический шар на столе императора загорелся, и первоначально прозрачный магический шар теперь показывал изображение шпиона, которого Королевство Сена внедрило в Империю Сарон.

Шпион отдал честь и затем сказал королю Серинону: «Ваше величество, из замка доносилась великая траурная музыка, и я слышал, что это король Александр умер».

Сердце короля Серинона затрепетало от радости, и он подтвердил: «Ты уверен?»

Шпион утвердительно кивнул: «Да, это именно такая траурная музыка, которая звучала бы только в том случае, если бы король был мертв».

<http://bllate.org/book/15650/1399591>